

Сергей Донбай

г. Кемерово

Утренний снегопад

Тихий-тихий, удивительный
Этим утром снегопад.
Не проснувшихся родителей
Малыши ведут в детсад.

Всё как будто нарисовано.
Ты и сам шагнул в этюд.
Тонны снега невесомого
Рядом в воздухе живут.

За домами белобровыми
Звуки спрятались совсем.
Тишина лежит сугробами,
Как верблюды возле стен.

Понимаю: звук не видно ведь...
Снегопад – не услышать...
Только странно слово вымолвить,
Чтоб себя не испугать.

Мост

Какие с нами дни случились!
Потом припомним, как мечту,
О том, как в Праге заблудились
И вышли к Карлову мосту.

Упали в воду слева, справа
Скульптуры, башенки, века...
И кажется, под ним не Влтава,
А времени течёт река.

Лишь загляни за ограждение –
И рядом со святым отцом
В толпе эпохи Возрожденья
Заметишь и своё лицо.

Скука... Теннис до упаду
По хвоинкам на столе.
Старый дождик пойман в кадку.
Лето правит на земле.

Костяники три икринки,
Душно в папоротниках.
Хлебный квас из потной кринки –
Не напиток им никак!

Дышат солнечные пятна
Заслезившейся смолой.
И покачиваясь пьяно,
Крупной мухой стонет зной.

Сосны сбрасывают шишки,
По затылку норовя,
Чтоб не знала передышки
Жизнь беспечная моя!

Чтобы верить – было вправду
Это с нами на земле:
Лето, теннис до упаду
По хвоинкам на столе.

Братские могилы

Для меня становятся родней
Братские могилы – стелы, плиты
Той войны, в которую зарыты
Дни и судьбы Родины моей.

Братские могилы – стелы, плиты.
Не постигнув весь мемориал,
Я архитектуру подвергал
Критике, святую, деловито.
Здесь не пересматриваю взгляды,
Было в рассуждениях зерно,
Очень часто, очень заурядны
Памятники наши были, но
Не подвластен вырвавшийся стон!
Горе человеку неподвластно:
Не стараясь выглядеть прекрасно,
Как уж есть, рыдает просто он...

Тои войны, в которую зарыты
Группами по несколько мужчин,
Я никак не понимал причин –
Каждому хватило бы земли-то!
А живые – как могли посметь? –
Всех в одной могиле хоронили.
Невозможно. Может, в спешке? Или
Братство перешагивает смерть?!

Дни и судьбы Родины моей...
Растворяюсь до последней капли,
И уже неразличим я как бы...
А война всё дальше,
Всё видней.

Читаю книгу о войне:
Я выхожу из окружения,
И все орудия по мне
Палят, к лафетам отпружинивая.
В стволах четыре пули замерло!
Сторон четыре –
Белый свет!
За мной следят четыре снайпера,
Тая оптическую смерть...
Но я счастливо просыпаюсь.
Щекой на книге,
За столом.
Я просыпаюсь, как спасаюсь,
И дай-то Бог, не в руку сон!

А ночь, как девочка босая,
В раскосых звездах вся она,
Проходит в комнату такая,
Что ни при чем совсем война.
Но я читаю о войне...
Уже давным-давно за полночь.
Ракета падает к земле –
Я землю тороплюсь запомнить.

Мне весело живётся!
А почему бы нет?
Скажу – и улыбнётся
Мне женщина в ответ!

Забуду все печали –
От слов, как от вина,
Глазами и плечами
Хохочет вся она!

А там, совсем вначале,
У детского окна,
Меня с утра встречали
И тополь, и сосна.

И потому случилось,
Что в жизни мне везло:
И женщина смеялась!
И дерево росло!

Русская дорога

Дело было в бурю,
И мужик с лошадкой
Потеряли сбрую,
Ум, телегу с шапкой.

А потом, а после
В лавке притрактовой
Он коньки отбросил,
А она – подковы.

Кости, холм могильный ли –
Не нашла хозяйка.
Канули, как сгнули,
Лишь в народе байка.

Русская дорога,
То мороз, то жарко.
Мужиков-то много...
А лошадку жалко.